

Искушение России фашизмом

Егор Гайдар

Сегодняшний Кремль полагает, что демократия в России была построена слишком быстро. Правительство напрямую не говорит, что оно против демократии, просто демократия является несвоевременной и должна быть отложена; эта логика проявляется в большинстве решений принимаемых властью.

Таким образом, демократическая система политических сдержек и противовесов, которая была создана в 1990-е годы, стала постепенно демонтироваться в начале текущего десятилетия. До 2000 года существовали влиятельные и независимые пресса и парламент, хотя и лояльные президенту, но все же независимые. Совет Федерации (верхняя палата Думы) также в целом был лоялен президенту, как и губернаторы регионов, но в тоже время и они оставались независимыми. К тому же существовали влиятельные организации предпринимателей, вовлеченные в процесс принятия решений. В результате исчезновения этих сдержек и противовесов качество принимаемых правительством решений резко упало.

Печально известный закон о монетизации социальных льгот, который заменяет различные льготы на денежные компенсации, - типичный тому пример. Несмотря на фундаментальный характер такого шага, закон было плохо подготовлен и приведен в исполнение, а правительство серьезно недооценило его воздействие на национальный бюджет. Кроме того, закон спровоцировал массовые социальные протесты, которые правительство, несомненно, не предвидело.

В своей текущей формулировке закон никогда бы не прошел через предыдущий состав Государственной Думы. Члены парламента бы его внимательно прочитали и проанализировали, задали бы министрам множество вопросов, а в случае необходимости настояли бы на изменении некоторых таблиц, представленных в проекте. Они бы сами поняли, что представленные расчеты во много раз расходятся с реальностью, и подумали, что с этим делать.

Если нет независимой прессы, способной предупредить об ошибках, и парламента, способного сделать то же самое, тогда ошибки, в конечном счете, найдут свое проявление на улицах. Демократия была выдумана не самыми глупыми людьми. Опыт показывает, что если не выпускать пар из кастрюли, то она взорвется. Но когда мы шаг за шагом зажимаем все, что осталось от свободной прессы, когда даже малые телевизионные каналы, пускающие в эфир информацию не прошедшую цензуру, кажутся нам опасными, значит мы плотно держим крышку на кастрюле. Я бы сказал, это хуже преступления. Это - ошибка.

Как человек, который имел некоторое отношение к политике, я понимаю стратегию правительства сегодня: создать угрозу крайнюю, прежде всего через незримую связь с фашистскими организациями, а затем заявить гражданам: "Вы же сами с этой угрозой не справитесь, поэтому доверьте это нам, мы с ней как-нибудь разберемся". Затем это заявление должно постоянно подкрепляться картиной мира, сформированной СМИ.

Я понимаю реальность угрозы фашизма, но я также понимаю и то, что власть желает, чтобы мы из этого извлекли. Я твердо полагаю, что мы не должны позволять себе участвовать в таких играх, как и не должны верить в то, что фашистские организации в России не имеют какого-либо отношения к правительству.

Думаю, что когда власти задумывают подобные стратегии, они полагают, что результат будет управляемым. В действительности это не всегда так. Когда Вы открываете ящик Пандоры, никто не сможет предсказать, что случится. Очень рискованно создавать опасную ситуацию для достижения политических целей, потому что часто бывает так, что ситуация становится неконтролируемой.

Действительно, угроза фашизма реальна. Но чем в большей степени те, кто не принимает фашистскую альтернативу, будут политически мобилизованными, тем меньше будет эта угроза. Наиболее важный вопрос – это не перспективы правительства, то есть его желание привить страх и заменить систему сдержек и противовесов на свою власть. Что действительно важно, так это действия тех, кто не желает видеть фашизм в России, а вместо этого просто хочет, чтобы Россия была свободной. Таких людей много - десятки миллионов, но они не всегда политически мобилизованы и объединены.

Хорошая новость заключается в том, что тех людей, которые всерьез хотят видеть в России фашистский режим, которого добивается правительство, не так уж много. Нам нужно не опускать руки, а быть политически активными и объединяться. В конце концов Советский Союз был тоталитарным государством, которое полагалось на мощную и вездесущую тайную полицию. И только посмотрите, чем все это закончилось.

Егор Гайдар - премьер-министр России в 1991-92 годах, в настоящее время - директор Института экономики переходного периода.

Авторское право: Project Syndicate, 2006.

www.project-syndicate.org

Перевела с английского языка Ирина Сащенкова